
Трибуна молодого ученого

К.Р. ГАЛУСТОВА

АСПИРАНТКА МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТА) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: НЕТРИВИАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

В настоящее время понятие «социальное государство» вошло не только в науку, но и стало неотъемлемой частью проводимой политики каждого современного демократического правового государства. В Конституции Российской Федерации (ч.1 ст.7) российское государство также определяется как социальное, но пока что это не реальная действительность, а важнейший социальный ориентир, важнейшая стратегическая цель развития российской государственности. Чтобы понять, правильно ли мы движемся по пути в направлении к провозглашенной цели, необходимо еще раз вернуться к научному пониманию сущности социального государства, более предметно разобраться в условиях, необходимых для его реализации в непростой, кризисно характеризующей реальной действительности.

Ключевые слова: государство, государство социальное, гражданское общество, демократия, законность, социальная справедливость, социальная политика, социальная ответственность, правовое государство.

K. GALUSTOVA

APPLICANT OF THE INTERNATIONAL INSTITUTE
OF ADMINISTRATION OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF FOREIGN AFFAIRS
(UNIVERSITY) OF RUSSIA'S MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS

THE SOCIAL STATE: SUBSTANTIVE VIEW OF A YOUNG SPECIALIST

At the present time «social state» is not one of the characteristics of the Russian Federation despite the fact that the Constitution of Russia designates our country as social and notwithstanding that the state authorities carry out socially oriented policy in many fields. The declared principle set forth in Article 7 of the Constitution states that social state is the state «whose policy is aimed at creating conditions ensuring a worthy life and a free development of man» and nowadays it is still the aim but not the reality.

Obviously many problems in different fields hinder Russia to become a «social state» but this article covers essential terms and conditions of «social state», explains the features being at the same time the basis for its development, highlights the necessity of its formation in the terms of globalization and global financial crisis.

Key words: state, social state, civil society, democracy, legality, social justice, social policy, social accountability, rule-of-law state.

Являясь одной из фундаментальных категорий конституционного права, социальное государство пока остается одним из наиболее «размытых». В зависимости от толкования термина «социальное» выделяются три аспекта сущности социального государства:

1) «социальное» равнозначно обществу или связанному с обществом («social» - «society»); с этим связана ответственность государства за существование общества;

2) «социальное» указывает на общественный статус человека, его неразрывную связь с обще-

ством, его ответственность перед последним, а «социальное государство» в таком смысле подчеркивает существование обязанностей каждого человека по отношению к другим людям и обществу в целом;

3) «социальное» как конкретно-историческое политическое движение, преследующее социальные определенные цели. В этом случае, «социальное государство» представляется как политическая организация общества, помогающая слабым и обездоленным, стремящаяся повлиять на более справедливое распределение

материально-финансовых благ с тем, чтобы обеспечить каждому достойное существование¹. Третий аспект, полагают исследователи, интегрирует в себе два первых, дает более четкое представление о сущности социального государства.

Сущность - это главная определяющая характеристика любого предмета, явления или процесса. Обычно она связывается с его назначением, со способностью удовлетворять те или иные потребности человека. Сущность государства состоит в его социальном назначении, а именно - в его способности эффективно регулировать общественные отношения, конструктивно управлять обществом.

В литературе по конституционному праву - комментариях к Конституции Российской Федерации, статьях, монографиях, учебниках, наконец, - сложилась некоторая трактовка социального государства. Во многом она представляется как общепринятая.

Профессор Б.С.Эбзеев, рассматривая понятие социальное государство, говорит, что оно «означает возложение на государство некоторых социальных задач, обусловленных экономическим и социальным развитием общества, и является юридическим выражением ответственности и обязанностей государства перед обществом и личностью по осуществлению заложенной в экономических, социальных и культурных правах социальной программы», при этом подчеркивая тот факт, что «социальное государство не упраздняет личную ответственность человека за собственное материальное благополучие при условии, что он своим трудом или иным законным способом в состоянии обеспечить материальный достаток для себя и своей семьи»².

Ученые Академии труда и социальных отношений под понятием «социальное государство» подразумевают «правовое демократичное государство, проводящее сильную социальную политику и развивающее отечественную социальную рыночную экономику, направленную на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня и занятости населения, реальное осуществление прав и свобод граждан, создание современных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и обслуживания, поддержания неимущих и малоимущих слоев населения»³.

Профессора Р.В.Енгибарян и Ю.К.Краснов предъявляют к социальному государству следующие требования - «обеспечить каждому достойный уровень жизни, создать условия для гармоничного развития личности»⁴.

Профессор Е.В.Охотский, называя Российскую Федерацию демократическим, правовым,

социальным государством, подчеркивает, что его целью является «общество достойной жизни и свободного развития». «Стратегия современного государства заключается в том, чтобы благоприятствовать материальному и духовному развитию своего народа»⁵.

Профессор В.Е. Чиркин считает, что «социальное государство призвано содействовать установлению на основе закона партнерских отношений труда и капитала, влиять на распределение экономических благ, создаваемых в обществе, исходя из принципа справедливости, оно стремится обеспечивать социальную солидарность в обществе, достойное существование каждому человеку»⁶.

Есть немало и более общих трактовок, нередко сугубо политического характера. Примером могут служить следующие: «Социальным является такое государство, которое поддерживает социальный мир в обществе, обеспечивая баланс интересов различных социальных слоев и групп»⁷; «Цель социального государства - сглаживание социального неравенства, преодоление его крайних форм, особенно в связи с тем, что такое неравенство служит препятствием на пути реализации прав и свобод личности, правового равенства граждан»⁸.

Некоторые исследователи просто ограничиваются утверждением, что социальное государство - это государство, которое прямо или косвенно гарантирует своим жителям некий необходимый минимум благосостояния и призвано смягчить игру рыночных сил, и т.п.

Дать исчерпывающий сравнительный правовой анализ существующих в науке характеристик социального государства непросто, все они по форме и содержанию достаточно схожи, определяют социальное государство посредством указания на такие его признаки, как равенство, социальная справедливость, солидарность, социальная защита, благосостояние, достойная жизнь, гарантия социально-экономических прав человека. Разные авторы по-разному расставляют акценты, но сходятся в том, что социальное государство характеризуется его деятельностью, его отношениями с обществом и личностью. Такая трактовка социального государства является распространенной в научной и учебной литературе по конституционному праву, поэтому ее можно назвать общепризнанной.

Вообще, понятие «социальное государство» впервые было введено в науку в середине XIX века знаменитым немецким политиком, ученым-государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штайном. Он считал, что идея государства заключается в восстановлении равенства и свободы, в поднятии низших, обездоленных классов до уровня богатых и сильных, что государство

должно «осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов, так как развитие одного является условием и следствием развития другого и в этом смысле мы говорим об общественном или социальном государстве»⁹.

Принципы социального государства подразделяются на общие и специальные. К общим можно отнести принципы объективности, рациональности, конкретности, оптимальности, эффективности и др. К специальным принципам практики социального государства относятся принципы социальной справедливости, солидаризма, социального партнерства, социального равенства, которые одновременно являются основными признаками социального государства.

Профессор Н.Н.Гриценко выделяет следующие принципы социального государства и мы с ним полностью солидарны¹⁰:

« принцип экономической свободы человека и признания права предпринимателей и лиц наемного труда и их профсоюзов на тарифную автономию;

« принцип участия в управлении организации-работодателя;

« ответственность всех членов общества за положение дел в обществе;

« принцип доверия к регулирующей роли рынка;

« принцип ответственности государства за игру рыночных сил, за выработку и контроль за соблюдением правил поведения на рынке, за создание соответствующих условий для упорядочения течения экономической и социальной жизни.

Но провозгласить принципы - это лишь полдела. Во многом еще предстоит разобраться. Например, в проблемах социальной справедливости и социального равенства, ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: «А возможны ли они в принципе?». Виднейший основатель отечественной социологии П.А. Сорокин, как известно, не без оснований утверждал, что главной причиной внутреннего социального мира в обществе является наличие в обществе «целостной, твердо вошедшей в жизнь системы основных ценностей и соответственных норм поведения»¹¹. По мнению автора, следует еще раз подчеркнуть, что принцип социального равенства подразумевает обеспечение равенства социальных условий, социальной защищенности и гарантии социальных прав, исключая простую уравнивательность.

Достаточно ошибочным является мнение, что граждане России являются сторонниками коллективизма и уравнительности. Да, мы коллективисты, но это вовсе не означает, что россияне не понимают и безоговорочно согласны с уравни-

тельностью. Уже много лет исследования ИКСИ РАН в мониторинговом режиме подтверждают тот факт, что подавляющее большинство россиян (свыше 60% опрошенных) предпочитают суждение «Равенство возможностей для проявления способностей каждого человека важнее, чем равенство доходов и условий жизни» суждению «Равенство доходов, положения и условий жизни каждого человека важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей»¹². Таким образом, о доминировании в общественном сознании уравнивательных настроений можно говорить, в лучшем случае, применительно лишь к трети населения России. Сильных и активных, честных и добросовестных уравнивательность не только раздражает, но и обижает, принуждает чувствовать себя обделенными, несвободными.

Сущность социального государства связана с теми интересами, которые лежат в основе его деятельности. И главным является то, чем руководствуется государственная власть при формировании и реализации государственной политики в целом и социальной политики, в частности. Ведь государство, власть в котором ориентирована на реализацию классовых, групповых, узкокорпоративных интересов, не может считаться вполне социальным, даже если в его практической политике присутствуют элементы социальной защиты и т.п.

Мировой практике известно немало примеров, когда антидемократический режим для поддержания своей устойчивости использует различные элементы сильной социальной политики, претендуя на присвоение себе характеристики «социальное». В данном случае социальная деятельность государства выступает просто как один из приемов сохранения существующего режима. Советское государство проводило достаточно эффективную (в его понимании) социальную политику, даже в качестве основного экономического закона социализма провозгласило «наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей человека». В стране не было безработицы, заработная плата и пенсии позволяли более-менее сносно удовлетворять минимальные потребности человека. Но это вовсе не означает, что социалистическое государство было социальным. Да и социалистическим оно по существу не было. Поэтому-то, наверное, так легко рухнуло за 5-6 лет демократической перестройки.

Социальное государство - это в первую очередь демократическое правовое государство, в котором народ выступает носителем суверенитета, реально участвует в формировании государственной власти и содержании проводимой политики, имеет различные формы влияния на

государственную власть. С этой точки зрения, становление социального государства является закономерным этапом развития демократии, когда в числе целей государства появляется и цель социального развития. Видный немецкий теоретик Йохано Штрассер вообще считает, что социальное государство - это «не что иное как скрытая основа демократии»¹³.

Государство может считаться по-настоящему социальным, если в нем не в лозунгах и декларациях, а на самом деле признаны, нормативно закреплены и практически обеспечены социальная направленность права, политики и экономики; гарантированы основные социальные права и свободы человека; обеспечивается достойный уровень жизни и свободное развитие человека; предпринимаются эффективные меры по недопущению резкого социального неравенства; обеспечивается достаточный уровень социальной поддержки малоимущих и других социально уязвимых слоев общества.

Необходимо отдельно рассмотреть такой объективный фактор существования социального государства как «высокоразвитое гражданское общество». В демократическом государстве социальная политика не может быть сведена только к деятельности государства, к деятельности властных структур. В современных условиях социальные проблемы решает не только государство, но и многие негосударственные институты - бизнес, общественные объединения, негосударственные фонды, профсоюзы и коммерческие структуры. Не следует думать, будто государство в лице государственного аппарата - единственный субъект социальной деятельности, монополюбно занимающийся ею. Условием, источником, постоянным и неотъемлемым элементом последней является также деятельность самого общества. Активностью, совокупными усилиями его членов создается вся та совокупность материальных и социокультурных благ, которая затем перераспределяется государственным аппаратом в целях необходимых обществу. Следовательно, практически все граждане государства в той или иной форме и мере участвуют в социальной деятельности. Поэтому она от них зависит, их интересом, потребностями и определяется. Но чтобы государству в лице государственного аппарата стали понятны интересы простых граждан, последние должны проявлять гражданскую активность, а иначе никакого диалога, и, следовательно, взаимопонимания у субъектов социальной деятельности не будет. Поэтому-то мы согласны с профессором Е.В.Охотским, который доказывает, что важнейшим признаком социального государства является ответственность человека государства и общества друг перед другом¹⁴. Говоря о соци-

альной ответственности, следует заметить, что ее нормы в некоторых случаях носят моральный характер.

Очень часто в литературе озвучивается мнение, что в СССР не было гражданского общества, а существовало только тоталитарное государство. Автор не согласен с такой точкой зрения. Гражданское общество - это объективная реальность. Его не может ликвидировать какой-либо политический режим. Главный вопрос заключается в уровне развития данного гражданского общества, в его содержании, в возможности членов общества реализовать себя, свою гражданскую позицию, свои способности к самоуправлению. Государство может деформировать гражданское общество, сковать процесс функционирования его элементов, свести к минимуму автономию и самостоятельность индивидов и социальных групп. Но не в его власти ликвидировать духовную жизнь людей, насильственно упразднить социальные группы, основные формы организации жизни общества, духовной культуры и присущую социальным объектам активность.

В целом гражданское общество сочетает в себе интересы и потребности различных социальных и политических субъектов. Снимать остроту противоречий между субъектами гражданского общества, создавать некую социальную гармонию призвано в первую очередь государство, являющееся верховным арбитром. Без государства гражданское общество не сможет нормально функционировать: в нём могут начаться дезинтеграционные процессы распада и острого противостояния разных социальных групп, общественных организаций. И, наоборот, без свободного, саморазвивающегося гражданского общества государство никогда не будет демократическим, станет одной из разновидностей авторитарных режимов.

Помимо этого, к общим признакам социального государства нередко относят: правовую природу осуществления его социальной политики; наличие бюджетных социальных выплат; наличие государственных систем социальной защиты, социального обеспечения граждан¹⁵. Таким образом, полагают исследователи, социальное государство призвано создавать необходимые условия для обеспечения граждан работой, охранять труд, перераспределять доходы через государственный бюджет, обеспечивать прожиточный минимум, содействовать развитию предпринимательства, заботиться об образовании, культуре, семье, здравоохранении, социальном обеспечении и т.д. Такое государство «должно бороться не против богатства, а против нищеты, оно отрицает чрезмерный этатизм

в распределении блага, поощряя социальную функцию частной собственности»¹⁶.

Чаще всего в литературе решающим предназначением социальной деятельности государства называют справедливость. Многие приверженцы идей социального государства - как либералы, так и социал-демократы - с самого начала обосновывали его необходимость соображениями «легитимизации капитализма»¹⁷. Следуя их логике, получается, что «социальное государство», хотя и содержит вне рыночные элементы (государственное распределение, антимонопольное законодательство и др.), является, тем не менее, «необходимым злом», без которого общество не может обойтись, так как рыночная система без государственного регулирования приведет лишь к одному: увеличению несправедливости и ограничению свобод. По их мнению, неограниченный рынок увеличивает неравенство, и более слабые участники не будут располагать средствами для реализации своих потребностей на рынке. Тем самым их свобода будет ограничена, они станут жертвами несправедливости. Поэтому социальное государство, которое стремится к некоторой степени перераспределения, является средством сглаживания и исправления несправедливостей, вытекающих из системы распределения благ.

Посредством такой деятельности преследуется следующая цель: «справедливое» (всем поровну) перераспределение экономических, социальных и политических благ с тем, чтобы от него особенно выигрывали наименее обеспеченные, нуждающиеся люди. В истории перераспределение подобного типа нередко объявляют «социальной справедливостью». В процессе воплощения в жизнь социальной справедливости между субъектами предоставления указанных благ и субъектами их получения складываются отношения асимметрии. Они складываются постольку, поскольку первых в повседневности обычно ассоциируют с сильными, а вторых - со слабыми. Лишь потому, что сильные сами по себе таковы, на них лежат обязанности перед слабыми, которые свои требования о причитающемся им, всегда обращают к сильным; больше, по разумению слабых, обращаться не к кому¹⁸.

В связи с этим стоит еще раз упомянуть о сомнении, высказываемом многими исследователями, относительно одновременного существования правового и социального признаков в определении государства. Усиливает сомнение и то обстоятельство, что социальная деятельность государства оказывается по ряду позиций в разладе с реализацией основных гражданских и политических прав человека. «Между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства су-

ществует ... «неустранимое и принципиальное состояние напряженности», то есть известное противоречие»¹⁹. Но ничего катастрофического и сверхъестественного в наличии таких противоречий нет. Всем известно, что не все параметры цивилизованного человеческого общежития полностью согласуются между собой, не все они гармонично сочетаются друг с другом. Хрестоматийное подтверждение тому - «неустранимое и принципиальное состояние напряженности» между свободой и равенством. «На протяжении столетий, - констатирует И. Берлин, - люди стремились к свободе и равенству как к одним из первичных целей человеческой жизни, но полная свобода ... для сильных и талантливых несовместима с правом на достойную жизнь для слабых и менее одаренных... Без наличия свободы, хотя бы в небольшой степени, нет выбора и потому нет возможности оставаться человеком в нашем понимании. Но свобода может быть ограничена ради социального благосостояния, чтобы накормить голодных, приютить обездоленных...»²⁰.

Всем известно, что в современных условиях качество жизни населения и уровень человеческого развития приобретают особое значение, определяя перспективы экономического, политического и духовного развития страны. Достойная жизнь и свободное развитие человека - это одновременно и цель, и средство, неотъемлемое условие прогресса всего общества. Содержание деятельности социального государства, следовательно, заключается не в безвозмездном предоставлении слабым определенного набора благ, а в создании условий для полноценного развития человеком своих способностей. Острота этого тезиса особо очевидна в условиях нынешнего мирового финансово-экономического кризиса.

Международно-правовые документы (Всеобщая Декларация прав человека²¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах²² и др.), конституции различных стран так или иначе определяют социальную деятельность как попечение государства о том, чтобы каждый человек имел такой жизненный уровень (включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Правда, в этих актах, в комментариях к ним нет единой и строго однозначной трактовки того, каким надлежит быть упомянутому уровню. В одних случаях ориентируются на уровень «достойный», в других - на «достаточный», в третьих - на «удовлетворительный», в четвертых - на «минимальный». И это не удивительно, поскольку не существует универсального, пригодного для всех эпох и народов стандарта жизни

с заранее четко очерченными количественными и качественными параметрами.

Однако в юридической науке не раз возникали примеры формул для оценки уровня благосостояния общества той или иной страны. Инструментом для оценки благосостояния чаще всего избирается «минимальный уровень доходов».

При этом есть определенные цели и ценности, которые нельзя отдавать на откуп свободного рынка: если предоставить рынок самому себе, то он сначала ликвидирует конкуренцию, а затем и самого себя²³. По ряду причин (возраст, болезнь и т.п.) не всем удается выиграть в рыночной борьбе, более того, «культ денег, богатства и роскоши вызвал к жизни не только общественно-полезные инициативы и предпринимательство, но и эгоизм, стяжательство, жадность, криминал, привел к резкому социальному расслоению, сосредоточению богатства в руках немногих и экономическому бесправию и бедности большинства»²⁴.

В.Е. Чиркин отмечает трансформацию подходов к пониманию сущности и роли социального государства в зарубежных странах. На смену теории «welfare state» («государство благоденствия») или «государство благосостояния») приходит теория «workfare state» («государство труда») или «государство, благоприятствующее труду»): «Согласно современному подходу социальное государство типа workfare state обязано обеспечивать только основные нужды человека (прожиточный минимум, образование, инфраструктуру, здравоохранение) в тех объемах, которые позволяют реальные возможности общества. Сверх этого и во всем остальном человек, строя свое благополучие, должен опираться на собственный труд, вкладывая его в развитие общества, и тогда он сможет получать необходимую долю «общественного пирога»²⁵. Отмеченное В. Е. Чиркиным изменение отношений социального государства и человека свидетельствует о повышении роли экономических прав и свобод.

Все это говорит о том, что эффективная реализация экономических прав и свобод требует очень сбалансированной и взвешенной политики государства, учитывающей внутреннюю противоречивость экономических прав и свобод. Вмешательство государства в экономический оборот не должно быть излишним или недостаточным. Государственный контроль в этой сфере не должен превращаться в препятствие экономической деятельности, но сам этот контроль должен эффективно защищать публичные интересы. Не допуская произвольного вмешательства в экономические отношения, государство должно эффективно защищать сла-

бых субъектов, предоставляя и гарантируя им возможность стать сильнее.

Содержание деятельности социального государства зависит от многих факторов и является исторически изменчивым. В зависимости от экономических возможностей, политической обстановки государство может использовать разные формы социальной защиты, брать на себя различный объем обязательств. В то же время необходимо учитывать уже имеющийся опыт. Например, в послевоенные годы экономический рост и высокий уровень занятости наблюдались в тех странах, где экономика была ориентирована на решение социальных проблем. Современные процессы глобализации увеличивают индивидуальные риски, также придавая все большее значение социальной составляющей политики государства. В результате активной и ощутимой социальной поддержки со стороны государства индивиды чувствуют себя защищенными, они проявляют готовность к проведению реформ, полностью исполняют свои обязанности, в том числе и налоговые, перед государством.

В условиях мирового финансового кризиса государство должно стать не просто социальным, но и сильным. По мнению В.Е. Чиркина, социальное государство - «не только социально-поддерживающее, но и социально-регуляционное государство»²⁶, а важнейшим элементом социально-регуляционного государства является государственное прогнозирование и планирование. Своевременной постановкой задач, точным расчетом предпринимаемых действий, прогнозированием возможных последствий и планированием должно заниматься сильное социальное государство в лице специально подготовленных профессионалов и управленцев. С.Глазьев, академик РАН, например, справедливо считает, что при планировании антикризисных мер были допущены некоторые ошибки:²⁷ изначально кризис рассматривался как финансовый и краткосрочный, а он оказался структурным и длительным; главные силы были неправильно направлены - на банки и финансовый рынок, хотя необходимо было «обременить» предоставляемые коммерческим банкам дешевые кредиты целевым использованием для кредитования производственной, инвестиционной и инновационной деятельности. Мы не можем не согласиться, что такие меры в большей степени бы отвечали бы интересам и потребностям народа и обеспечили ли бы трудовую занятость.

Другой видный академик РАН В.Л. Макаров полагает, что «необходимый для запуска механизмов устойчивого экономического развития «прироста свобод» отнюдь не находится в линейной зависимости от сокращения функ-

ций государства. Напротив, только сильное государство, с четко работающими институтами способно обеспечить необходимые гарантии гражданских прав и свобод, создать условия для успеха реформ»²⁸.

Но современные процессы, происходящие в мире, - это не только мировой финансовый кризис, но и процессы глобализации, прогрессирующее развитие науки и техники, требуют соответствующих изменений не только государства, но и индивида. Человек, будучи структурной единицей общества, неотъемлемой частью, а порой и причиной, происходящих в мире из-

менений, должен соответствовать запросам и требованиям нового времени, должен заниматься саморазвитием, стремиться к повышению как своих знаний, так культуры и нравственности, чтобы стать достойной «высшей ценностью». Задачей же социального государства является создание всех необходимых для этого условий. Даже несмотря на непростые условия глобального финансово-экономического кризиса. Социальное государство - это один из базисных условий противодействия кризису, надежный фактор защиты граждан от кризисного шока.

¹ Государственное право Германии. В двух томах /Пер. с нем. М., 1994. Т. 1. С. 64-65.

² Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 386.

³ Социальное государство. Краткий словарь-справочник. Академия труда и социальных отношений. М., 2002. С.191.

⁴ Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2007. С.228.

⁵ Охотский Е.В. Государственное управление в современной России. М., 2008. С. 103-104.

⁶ Чиркин В.Е. Конституционное право России. М., 2004. С. 95-96.

⁷ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ. М., 2001. С. 15.

⁸ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права // Государство и право. 2001. № 1. С. 21.

⁹ Гончаров П.К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 20.

¹⁰ Гриценко Н.Н. Выбор - социальное государство. // Аналитический Вестник Совета Федерации ФС РФ. 1999. № 24 (112). С. 36.

¹¹ Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12. С. 28.

¹² Тихонова Н.Е. Оптимальная социальная политика: ожидания россиян // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ 2006. № 6 (294). С. 29.

¹³ Штрассер Й. Будущее социального государства // Социальное государство в Западной Европе. М., 1999. С. 127.

¹⁴ См.: Охотский Е.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования // Труд и социальные отношения. 2006. № 3-4.

¹⁵ Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. М., 2002. С. 83.

¹⁶ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2001. С. 118-119.

¹⁷ Habermas J. The new obecourity: The crisis of the welfare state and the exhaustion of utopian energies // Philosophy a social criticism. Chestnut Hill, 1986. Vol. 11, № 2. P. 10.

¹⁸ Шнейдер Ю.Я. Этика. Введение в предмет. М., 1998. С.220.

¹⁹ Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // В кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1999. С. 240.

²⁰ Берлин И. Стремление к идеалу // Вопросы философии. 2000. N 5. С. 58.

²¹ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948г. // Международные акты о правах человека. М., 2002. С. 38-42.

²² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. М., 2002. С. 43-51.

²³ Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. С. 6.

²⁴ Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003. С. 54.

²⁵ Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. №2. С. 11-12.

²⁶ Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. №12. С. 35.

²⁷ Глазьев С. Кризис: первый этап - просчеты, выводы, предложения // БДМ. Банки и деловой мир. 2009. №3. С. 35.

²⁸ Макаров В.Л. Государственный аудит и проектирование будущего. В кн.: Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008. С. 7.